

Демографические ПОТРЯСЕНИЯ

Дэвид И. Блум

**Мир ждут
непростые
испытания,
связанные
с ростом
и старением
населения,
миграцией
и урбанизацией**

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО сотрясают последствия демографических изменений.

Наиболее значимые из них — быстрый рост населения в некоторых развивающихся странах и изменение доли подростков и молодежи в других странах, увеличение продолжительности жизни и старение населения во всем мире, а также урбанизация и международная миграция. Все они создают трудноразрешимые проблемы, ставя под угрозу экономический рост, устойчивость бюджета, качество окружающей среды, безопасность и благосостояние населения.

Но ни одна из них не является непреодолимой. Для их решения необходимы скорейшие решительные совместные действия разработчиков политики государственного и частного секторов. К ним относятся реформирование пенсионной политики, разработка глобальной иммиграционной политики, обеспечение контрацептивами многих миллионов женщин и дальнейшего повышения уровней выживания детей и лечения хронических заболеваний.

Население мира растет

На протяжении большей части истории человечества население росло крайне медленными темпами. Лишь в начале XIX века население мира достигло 1 млрд человек и в 1920-е годы составило 2 млрд человек. Однако за последнее столетие население Земли растет значительно быстрее.

В 1960 году его численность достигла 3 млрд человек, а в 2011 году увеличилась до 7 млрд.

В начале 2016 года численность населения мира составляла 7,4 млрд человек, и, по прогнозам, в текущем году она возрастет еще на 83 млн, что отражает разницу между 140 млн родившихся и 57 млн умерших. Согласно средневариантным прогнозам Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций (ООН), построенным на предположении о том, что динамика фертильности будет меняться в соответствии с трендами и характеристиками прошлых периодов, в 2024 году население мира превысит 8 млрд человек, в 2038 году — 9 млрд человек и в 2056 году — 10 млрд человек. Достигнуть численности 10 млрд человек — это все равно, что добавить к существующему населению мира Китай и Индию.

Следует признать, что этим прогнозам свойственна некоторая неопределенность. Например, по низковариантному прогнозу ООН (который исходит из предположения о снижении фертильности на половину ребенка), население мира достигнет 8 млрд человек только в 2026 году; согласно высоковариантному прогнозу (предполагающему повышение фертильности на половину ребенка), оно достигнет этого уровня в 2022 году. Однако практически при любых обстоятельствах нынешняя траектория роста населения мира не имеет прецедента (см. рис. 1).

Девяносто девять процентов прогнозируемого прироста населения в следующие четыре десятилетия будет приходиться на страны, отнесенные к категории менее развитых, — страны Африки, Азии (кроме Японии), Латинской Америки и Карибского бассейна, Меланезии, Микронезии и Полинезии. В Африке в настоящее время проживает одна шестая населения мира, однако в период с настоящего времени по 2050 год на нее будет приходиться 54 процента прироста населения Земли. По прогнозам, к 2018 году численность населения Африки сравняется с населением более развитых регионов (Австралии, Европы, Новой Зеландии и Северной Америки — главным образом Канады и США — и Японии); к 2050 году она будет почти вдвое превышать размер их населения.

В период с настоящего времени до середины 2050-х годов прогнозируются также другие ощутимые изменения в общем населении, в том числе следующие:

- В 2022 году Индия обгонит Китай, став страной с самым многочисленным населением.
- Население Нигерии составит почти 400 млн человек, что более чем вдвое больше ее сегодняшнего уровня, в результате чего эта страна займет третье место в мире по численности населения, обойдя Бразилию, Индонезию, Пакистан и США.
- Численность населения России сократится на 10 процентов, а прирост населения Мексики будет несколько ниже мирового прироста на уровне 32 процентов, вследствие чего обе страны выпадут из списка десяти стран с наибольшей численностью населения, при этом Демократическая Республика Конго (прирост на 153 процента) и Эфиопия (90 процентов) войдут в первую десятку.
- В восемнадцати странах, главным образом странах Восточной Европы (включая Россию), будет наблюдаться сокращение населения на 10 процентов и более, тогда как население 30 стран (в основном расположенных в Африке к югу от Сахары), как минимум, удвоится.

Быстрый прирост населения ставит серьезные задачи. К ним относится необходимость охватить занятостью большое число людей и обеспечить наличие у них человеческого капитала (качественного образования, подготовки и здоровья), позволяющего вести продуктивную деятельность. Нужно также создать физический капитал и инфраструктуру, требуемые для поддержания более высокой занятости; в противном случае все более

частыми явлениями будут становиться страдания миллионов людей, политическая, социальная и экономическая нестабильность и конфликты. Усиление различий между странами может также стать препятствием для международного сотрудничества и остановить и даже свести на нет процесс глобализации, который способен принести значительное повышение уровня жизни во всем мире. Кроме того, быстрый рост населения, как правило, оборачивается последствиями для экосистем и природных ресурсов, ставя под угрозу продовольственную, энергетическую и водную безопасность, приводя к снижению качества местной и глобальной окружающей среды и ухудшая перспективы снижения вредных последствий и адаптации.

По оценкам, в период с 2010 по 2030 годы во всем мире необходимо создать колоссальное число — 734 млн — новых рабочих мест в соответствии с прогнозируемым приростом населения, с учетом вероятных изменений коэффициентов участия в рабочей силе и необходимости достижения целевых уровней безработицы в размере 4 процентов и ниже для взрослых и 8 процентов и ниже для молодежи.

Где люди живут

Рост населения во второй половине XX века сопровождался повышением плотности населения, которое характеризовалось значительными различиями между географическими регионами и странами. В 1950 году плотность населения варьировалась от 1,5 человека на один квадратный километр в Океании до 45 в Азии. Сегодня эти показатели в тех же регионах составляют от 5 до 142.

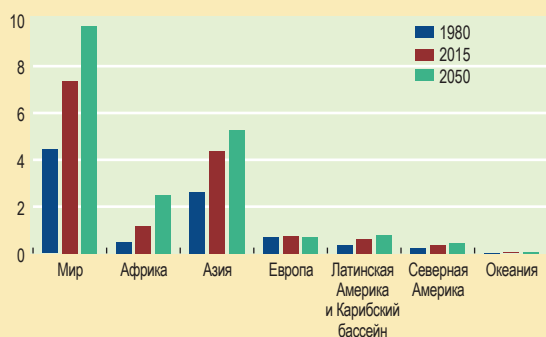
Центр тяжести населения мира продолжает смещаться в менее развитые регионы. Кроме того, он смещается из сельских районов в города вследствие миграции, повышения рождаемости и снижения смертности в городах и урбанизации сельских районов. В настоящее время в городах проживает более половины населения мира по сравнению с 30 процентами в 1950 году, и эта доля, по прогнозам, к 2050 году достигнет двух третей (см. рис. 2). Наименее урбанизировано население Африки, где в городах живут 40 процентов людей, что вдвое меньше, чем в Латинской Америке и Карибском бассейне, — наиболее урбанизированном развивающемся регионе. Прогнозируется, что в ближайшие годы 50 процентов населения Азии будут жить в городах.

Рисунок 1

Быстрый рост

Прогнозируется устойчивый мировой рост населения до 2050 года включительно, в первую очередь в Африке и Азии. Население других регионов если и будет расти, то медленно.

(Население, млрд)

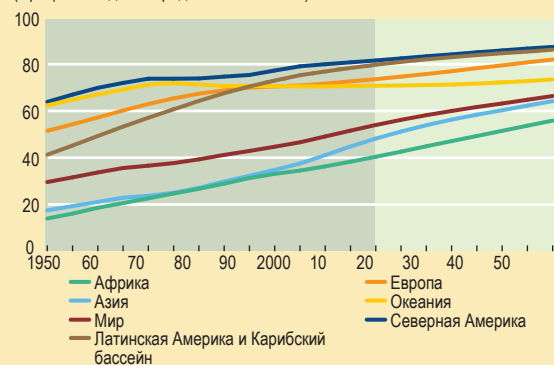
Источник: Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (2015).

Рисунок 2

Исход из деревень

Более половины мирового населения живет в городах, а к 2050 году эта доля составит две трети.

(Процентная доля городского населения)

Источник: Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (2014).

Примечание. Данные за период после 2015 года являются прогнозными.

Число мегаполисов — городов с населением более 10 млн человек — увеличилось с 4 в 1975 году до 29 в настоящее время. В мегаполисах проживает 471 млн человек — 12 процентов городского населения мира и 6 процентов общего населения Земли. Организация Объединенных Наций недавно ввела понятие «мегагород» — город с населением 20 млн и более жителей. В 2015 году статус «мета» имели восемь городов. Возглавляет этот перечень Токио, в котором живет 38 млн человек — больше населения Канады. Двадцатимиллионное население второго в перечне Дели превышает население Австралии. Другие мегагорода — Шанхай, Сан-Паулу, Мумбай, Мехико, Пекин и Осака. Прогнозируется, что к 2025 году мегагородами станут Дакка, Карачи, Лагос и Каир.

Ведется активная дискуссия о последствиях такого территориального распределения населения. Некоторые делают акцент на экономических выгодах, связанных с концентрацией населения в городах, таких как крупные пулы трудовых ресурсов и масштабные рынки сбыта товаров и услуг. Другие заостряют внимание на воздействии, оказываемом плотным населением городов на почвы, атмосферный воздух и водные ресурсы; несоразмерном потреблении городскими жителями ископаемых видов топлива и связанном с этим увеличении выбросов парниковых газов и на том факте, что более 1 млрд человек в мире живут в крайне бедных городских трущобах.

Динамика населения

Несмотря на эти повышающиеся цифры, демографический рост в последнее время начал замедляться. В настоящее время прирост населения мира составляет 1,08 процента в год, что означает удвоение численности населения каждые 64 года. Такой прирост находится ниже максимума на уровне 2,06 процента в 1965–1970 годы, или удвоения каждые 34 года. Наиболее высокий прирост, 2,44 процента (удвоение каждые 28 лет), имеет место в Африке, и 0,04 процента в Европе — самый низкий прирост (период удвоения 173 года). Суммарный прирост населения снижается, и, по прогнозам, продолжит снижение в мире в целом и в каждом географическом регионе. Прогнозируется, что в период с настоящего времени до 2050 года в мире в целом прирост населения снизится вдвое.

Для описания динамического процесса прироста населения демографы часто используют модель «демографического переходного процесса», отражающую переход от режима высоких уровней рождаемости и смертности к низким уровням рождаемости и смертности. Одна из ключевых особенностей этого перехода состоит в том, что снижение смертности предшествует снижению фертильности, результатом чего является период прироста населения.

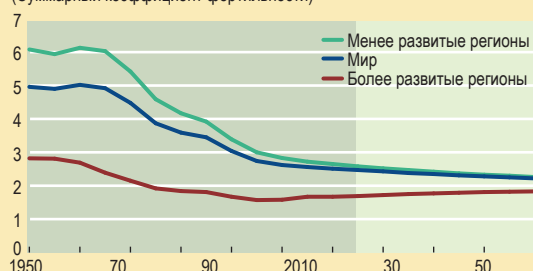
Смертность. Число смертей в мире на 1000 человек в год неуклонно снижается с 19,2 в 1950–1955 годы до 7,8 в настоящее время. Это снижение объясняется такими факторами, как создание и широкое применение вакцин; другие достижения медицины, например, внедрение антибиотиков и пероральной регидратации; улучшение рациона питания; меры в области охраны здоровья, в частности улучшение санитарии, повышение безопасности питьевой воды и использование надкроватных сеток, обработанных инсектицидами; более широкое образование (особенно матерей) и совершенствование системы здравоохранения и прочей инфраструктуры. Это соотносится с удлинением на 24 года глобальной продолжительности жизни — с 47 лет в 1950–1955 годы до 71 года в настоящее время. Учитывая, что на протяжении большей части истории человечества среднестатистический новорожденный доживал приблизительно до 30-летнего возраста, это удлинение продолжительности жизни на 24 года, в среднем на 9 часов в день на протяжении 65 лет, является поистине поразительным достижением человека — достижением, которому еще предстоит проявить себя в полной мере. По прогно-

Рисунок 3

Меньше детей в семье

В 1950 году женщины в среднем имели пять детей. Теперь среднее число равно 2,5.

(Суммарный коэффициент фертильности)

Примечание. ООН определяет суммарный коэффициент фертильности как «среднее число детей, которое гипотетическая когорта женщин могла бы иметь в конце репродуктивного периода, если бы для этих женщин в течение всей жизни был характерен уровень рождаемости данного периода и если бы они не были подвержены смертности». К более развитым регионам относятся Австралия, Европа, Новая Зеландия, Северная Америка и Япония. К менее развитым регионам относятся Африка, Азия (кроме Японии), Латинская Америка и Карибский бассейн, Меланезия, Микронезия и Полинезия. Данные за период после 2015 года являются прогнозными. Источник: Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (2015).

зам, к 2050–2055 годам глобальная продолжительность жизни увеличится до 78 лет.

Продолжительность жизни существенно варьируется в зависимости от региона: от минимума на уровне 61 года в Африке до максимума на уровне 80 лет в Северной Америке. Прогнозируется, что в ближайшие годы этот почти двадцатилетний разрыв несколько сузится. Ожидается, что Африка опередит все другие регионы как по относительным, так и по абсолютным показателям улучшения здоровья населения, что объясняется, в числе прочих факторов, преодолением отставания в экономике и распространением технологий.

Один из значительных движущих факторов удлинения продолжительности жизни — повышение уровня выживания детей. С 1990 по 2015 годы смертность детей младше 5 лет сократилась во всем мире более чем на 50 процентов, улучшения произошли во всех регионах, хотя пропорционально в меньшей мере в странах Африки к югу от Сахары и Океании. Наибольшее абсолютное число смертей детей имело место в Индии и Нигерии, на которые в совокупности приходится 20 процентов населения мира и 23 процента рождений, но при этом 33 процента смертей детей. Основные причины детской смертности — преждевременные роды, пневмония, осложнения, связанные с родовой деятельностью и родоразрешением, диарей и малярия, а также неполноценное питание как серьезный сопутствующий фактор.

Несмотря на значительное повышение уровня выживания детей, в 2015 году ежедневно умирало более 16 000 детей младше 5 лет. Большинство этих смертей было вызвано заболеваниями и причинами, которые могут быть вылечены и предотвращены с помощью существующих приемлемых с финансовой точки зрения мер.

Фертильность. Снижение фертильности — еще один важный аспект демографической ситуации в мире. В 1950 году среднестатистическая женщина рожала 5 детей; сегодня это 2,5 ребенка (см. рис. 3). Коэффициенты фертильности широко варьируются по регионам: от 1,6 в Европе до 4,6 в Африке. По странам коэффициенты фертильности разнятся в еще большей степени. Они составляют 7,6 в Нигере, 6,4 в Сомали, 6,1 в Мали и Чаде и 6,0 в Анголе, но 1,2 в Сингапуре и 1,3 в Боснии и Герцеговине, Молдове, Португалии, Южной Корее, Греции

и Испании. Приблизительно половина населения мира живет в странах, в которых коэффициенты фертильности ниже долговременного коэффициента замещения, равного приблизительно 2,1 ребенка на одну женщину.

В развивающихся странах повышение показателей выживания детей является одним из глубинных движущих факторов снижения фертильности, связанным с осознанием того, что для достижения целевого размера семьи необходимо меньше родов. Кроме того, желаемая фертильность сокращается с развитием образования и повышением доходов. Снижение фертильности, в свою очередь, способствует повышению уровня выживания детей благодаря как улучшению здоровья матерей, так и возможности выделять больше семейных ресурсов на каждого ребенка.

Снижение фертильности также объясняется доступом к контрацептивам. Среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет, живущих с партнером-мужчиной (в браке или иных отношениях) общий уровень использования современных средств контрацепции составляет 57 процентов, основными из которых являются стерилизация женщин (используется 19 процентами женщин этой возрастной группы во всем мире), внутриматочные противозачаточные средства (14 процентов), пероральные контрацептивы (9 процентов), мужские презервативы (8 процентов) и инъекционные контрацептивы (5 процентов). Из остальных 43 процентов женщин в этой демографической группе приблизительно две пятых испытывают неудовлетворенную потребность в регулировании рождаемости, то есть они способны к деторождению, ведут половую жизнь и хотят отложить деторождение или воздержаться от него, но не используют современных методов контрацепции. С учетом традиционных методов, таких как циклический объем и прерывание, этот показатель снижается до примерно одной четвертой. В Африке неудовлетворенная потребность в контрацепции и коэффициенты фертильности значительно выше мирового среднего.

Международная миграция. Помимо рождений и смертей, еще одним, последним каналом изменения размера населения является движение людей через границы. Только 3,3 процента населения мира, или 244 млн человек, живут не в тех странах, где они родились. На Европу и Северную Америку приходится 15 процентов населения Земли, но в этих регионах проживает более половины международных мигрантов мира. Почти 20 процентов из них находятся в США, за которыми следуют Германия и Российская Федерация, на каждую из которых приходится 5 процентов. Странами происхождения наибольшего числа эмигрантов являются Индия (16 млн), Мексика (12 млн), Россия (11 млн) и Китай (10 млн). Международные мигранты по большей части являются лицами трудоспособного возраста с равномерным распределением между мужчинами и женщинами.

Хотя один из наиболее масштабных межконтинентальных потоков массовой миграции в современной истории имел место в 2015 году — исход более 1 млн сирийцев в Европу — сохраняются серьезные экономические и институциональные барьеры на пути иммиграции, равно как и жесткое социальное и политическое противодействие во многих странах с развитой экономикой. Вместе с тем, миграция обладает значительным положительным потенциалом не только для людей, покидающих свои страны, но и для других людей в странах происхождения и назначения. Однако реализация этого потенциала зависит от различных факторов, включая меры по содействию интеграции мигрантов в местную экономику. Многие страны, которые покидают мигранты, выступают против миграции, поскольку она лишает их важнейших кадров, таких как врачи, инженеры и педагоги. Однако важным компенсирующим фактором служат денежные переводы: по оценкам, в 2015 году мигрантами было отправлено в развивающиеся страны 441 млрд долларов, что более чем втрое превышает объем официальной помощи в целях развития и составляет приблизительно две трети объема

прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны. Денежные переводы существенно смягчают бедность и способствуют социально-экономическому развитию в результате накопления человеческого и физического капитала.

Возрастная структура

Вероятно, наиболее важным глобальным демографическим сдвигом является изменение возрастной структуры населения. Выделяются три вида четко прогнозируемых изменений: снижение коэффициента зависимости молодежи (отношения детей младше 15 лет к трудоспособному населению в возрасте от 15 до 64 лет); изменение численности подростков и молодых людей (в возрасте 15–24 лет); увеличение доли пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше или 65 лет и старше). Все эти изменения связаны с долгосрочными тенденциями в отношении числа рождений и смертей. Например, снижение смертности в начальных фазах демографического переходного процесса в непропорционально большой степени затронуло младенцев и детей, что фактически привело к появлению «бэби-бума», существующего до снижения фертильности. По мере взросления представителей поколения «бэби-бума» на пирамиду населения воздействует возрастная волна: от ее основания (младенцы и дети) до средних сечений (15–24 года и 25–59 лет) и вершин (60 лет и старше и 80 лет и старше) (см. рис. 4). Аналогичные изменения возрастной структуры происходят вследствие всплеска рождаемости, аналогичного «бэби-буму», во многих странах после Второй мировой войны.

Поскольку потребности и способности людей значительно разнятся на протяжении жизненного цикла, последствия изменения возрастной структуры могут быть существенными. Дети потребляют больший объем продукции, чем производят; они требуют много ресурсов для питания, одежды, жилья, медицинского ухода и обучения и, как правило, не работают. Взрослые, напротив, обычно вносят больше, чем потребляют, — как трудовой деятельностью, так и своими сбережениями, что способствует накоплению капитала. Чистый вклад пожилых людей, как правило, находится где-то посередине. По достижении преклонного возраста люди склонны меньше работать и либо сберегают меньше, либо расходуют сбережения для финансирования своего потребления по выходу на пенсию.

Демографические дивиденды. Изменения возрастной структуры могут способствовать росту экономики, создавая возможность получения так называемого демографического дивиденда — повышения доходов на душу населения, обусловленного снижением фертильности, что уменьшает бремя, связанное с зависимостью молодежи, увеличивает в населении долю работающих и лиц, осуществляющих сбережения, и позволяет перераспределять ресурсы с воспитания детей на строительство заводов, создание инфраструктуры и инвестиции в образование и научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

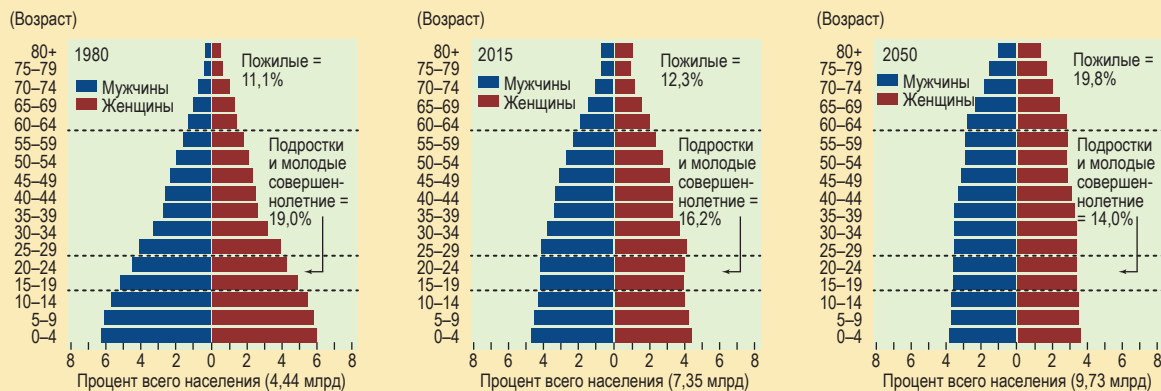
Снижение фертильности также, как правило, освобождает женщин от деторождения и воспитания детей, дополнительно увеличивая предложение рабочей силы. Аналогичным образом уровни сбережений обычно возрастают с повышением выживания взрослых и в связи с ожидаемыми более длительными периодами пребывания на пенсии, особенно в тех странах, в которых трудовая деятельность людей старше 60–65 лет сдерживается мерами политики и организациями.

Демографический дивиденд представляет собой возможность обеспечения быстрого роста доходов и снижения бедности. Его катализатором могут служить меры политики и программы, направленные на снижение младенческой и детской смертности, а ускорить его получение может принятие мер, способствующих снижению фертильности, например, расширение доступа к услугам первичной медицинской помощи и охране репродуктивного здоровья и образованию девочек. Однако демографический

Рисунок 4

Все старше

По мере повышения возраста крупной молодежной когорты на пирамиду населения воздействует возрастная волна: от ее основания (юного возраста) до средних сечений и в итоге до вершин возрастной структуры.

Источник: Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (2014).

дивиденд не возникает автоматически. Его получение зависит от ключевых аспектов экономической и правовой конъюнктуры, таких как качество государственного управления, макроэкономического управления, торговой политики и инфраструктуры; эффективность рынка труда и финансового рынка и уровни государственных и частных инвестиций в здравоохранение, образование и подготовку кадров.

В последние десятилетия демографические дивиденды получают различные страны, прежде всего «восточноазиатские тигры» (САР Гонконг, Южная Корея, Сингапур и Тайвань, провинция Китая), которые в 1960-е и 1970-е годы резко сократили свою рождаемость и, воспользовавшись образовавшейся в результате передышкой в экономике, достигли поразительного успеха посредством продуманных мер политики в сфере образования и здравоохранения, устойчивого макроэкономического управления и осмотрительного взаимодействия со странами региона и мира. В этих странах более 2 процентных пунктов годового прироста доходов на душу населения (приблизительно одна треть совокупного годового прироста) объясняется снижением фертильности и связанным с этим резким увеличением доли населения трудоспособного возраста в период с 1965 по 2000 годы.

На другом конце спектра в странах Африки к югу от Сахары ситуация с точки зрения развития значительно хуже, поскольку им не удалось избежать тяжелого бремени зависимости молодежи и быстрого прироста населения. Высокие коэффициенты зависимости, характерные для многих стран Африки, указывают на то, что более низкая фертильность может существенно стимулировать повышение темпов экономического роста.

В Южной Азии, где коэффициенты фертильности уже существенно снизились, демографические дивиденды являются вопросом более краткосрочной перспективы, и их получение в значительной степени зависит от инвестиций в человеческий капитал и создания рабочих мест.

Положительные и отрицательные стороны увеличения численности молодежи. Долговременное экономическое благосостояние тесно связано с краткосрочным опытом юношества и молодежи. В силу не только своей многочисленности, но и навыков, привычек, энергии и ожиданий молодежь является мощным фактором социально-экономического прогресса. Устойчивые высокие уровни безработицы, особенно среди молодежи, продолжают ослаблять формирование плодотворных и стабильных свя-

зей молодежи со сферой труда. «Арабская весна», произошедшая в начале этого десятилетия, служит отрезвляющим напоминанием о том, что население с большой долей юношества и молодежи представляет огромные риски для социальной и политической стабильности в обществах, которые не оправдывают ожиданий людей в отношении уровня жизни, особенно в недемократических системах.

Но эти демографические проблемы могут вскоре смягчиться. В настоящее время подростки и молодежь составляют 16 процентов населения мира: от минимальных уровней 9 процентов в Испании и 10 процентов в Японии, Италии, Словении и Болгарии до 24 процентов в Микронезии и 23 процентов в Лесото и Свазиленде.

Однако их доля снижается во всех регионах, а в некоторых странах численность 15–24-летних сокращается даже в абсолютном выражении. К 2020 году наибольшее сокращение в абсолютном выражении произойдет в Китае (32 млн), Вьетнаме (2,3 млн), России (1,8 млн), Иране (1,7 млн) и США (1,4 млн). Наибольшее снижение в процентах будет наблюдаться в Армении (-25 процентов), Молдове (-24 процента) и Грузии (-23 процента). К прочим значительным случаям относятся Южная Корея (-15 процентов), Куба (-8 процентов), Германия (-7 процентов), Соединенное Королевство (-6 процентов) Япония (-4 процента) и Южная Африка (-3 процента).

Это указывает на потенциальное расширение возможностей в сферах образования и экономики. Однако сокращение численности молодежи имеет и другие последствия, в частности связанные с перспективой уменьшения числа работников, поддерживающих ресурсами пожилых людей, число которых растет. Молодые работники будут нести все большую физическую и финансовую ответственность за поддержку пожилого населения, в частности платить более высокие налоги для финансирования расходов на здравоохранение и пенсионное обеспечение в рамках распределительных систем. Такая ситуация дополнительно осложнится изменением структуры электората: все более обремененную молодежь и взрослое население в расцвете сил заменят пожилые иждивенцы, число которых будет расти.

Глобальное старение населения. В ходе обследования в 2009 году специалисты по демографии указали, что старение — самая серьезная проблема населения, с которой столкнется мир в следующие 20 лет (исключение составили демо-

графы в Африке, присвоившие большую относительную важность ВИЧ/СПИДу).

В 1950 году 8 процентов населения мира относилось к категории пожилых людей (то есть в возрасте 60 лет и старше). С тех пор доля пожилых людей в населении мира постепенно увеличилась до нынешних 12 процентов — приблизительно 900 млн человек. Однако сейчас наступает резкое изменение. К 2050 году приблизительно 2,1 млрд человек, 22 процентам населения Земли, будет более 60 лет. По прогнозам ООН, глобальный медианный возраст увеличится с приблизительно 30 лет в настоящее время до 36 лет в 2050 году, а доля пожилых людей будет расти во всех странах, кроме Нигера.

Медианный возраст в Японии, составляющий 47 лет, самый высокий в мире и, по прогнозам, к 2050 году увеличится до 53 лет. Однако к тому времени медианный возраст в Южной Корее будет составлять 54 года. В 2050 году в 34 странах медианный возраст будет равен нынешним 47 годам в Японии или выше этого уровня. Людей в возрасте 15–24 лет сейчас на 32 процента больше тех, кому 60 лет и старше. Но к 2026 году размеры этих двух групп сравняются. После этого число людей старше 60 лет быстро превысит численность молодежи. Такой переход уже имел место в 1984 году в странах с развитой экономикой и прогнозируется на 2035 год в менее развитых регионах.

Нежелательные эффекты

Быстрое старение населения вызывает серьезную озабоченность, его предположительно связывают с множеством нежелательных явлений, таких как дефицит рабочей силы, замедление экономического роста, обвал рынка активов, бюджетные затруднения, финансовый крах пенсионной системы и системы здравоохранения и расточительное использование демографических дивидендов.

Быстрое старение населения вызывает серьезную озабоченность.

Тем не менее, демографические изменения часто стимулируют компенсирующие корректировки динамики и технические и институциональные инновации. В период увеличения населения мира вдвое, с 3 до 6 млрд человек, с 1960 по 2000 годы делалось множество мрачных прогнозов. Однако за эти четыре десятилетия глобальный доход на душу населения более чем удвоился, продолжительность жизни увеличилась более чем на 15 лет, а по набору школьников в начальные школы начальное образование во многих странах приблизилось ко всеобщему.

Старение населения, вероятно, вызовет аналогичные корректировки. Существует множество способов реализации потенциала, создаваемого увеличением продолжительности жизни для повышения благосостояния и снижения бремени.

Одна совокупность способов использует увеличение сбережений и расширение участия женщин в рабочей силе, вытекающие из снижения фертильности, возможно, с помощью мер политики, благодаря которым легче сочетать трудовую деятельность с семейными обязанностями. Еще один способ предполагает увеличение фактического размера рабочей силы посредством направления значительных инвестиций на охрану здоровья детей и повышение уровня и качества образования. Свой вклад могут внести и предприятия посредством реформирования методов работы с кадрами, с тем чтобы сделать рабочие места более ориентированными на пожилых работников, и расширения возможностей повышения и развития квалификации работниками всех возрастов. Прочие механизмы защиты

от последствий старения населения, вероятно, будут включать развитие технологий, например, по созданию «социальных роботов», помогающих людям в осуществлении жизненно важных физических и когнитивных функций, и модернизации городов, призванной способствовать большей активности и здоровью стареющего населения. Корректировка сферы охвата системами общественного здравоохранения и пенсионного обеспечения, взносов в эти системы и выплачиваемых из них пособий также является естественной реакцией на давление на налогово-бюджетную сферу, обусловленное старением населения, хотя это связано с риском вызвать напряженность между поколениями.

Действенной мерой в связи с ограничением рынка труда, обусловленным старением населения, может быть повышение установленного законом пенсионного возраста. Пенсионный возраст десятилетиями остается поразительно неизменным, даже в условиях кардинального увеличения продолжительности жизни. Прогнозируемое снижение величины отношения населения трудоспособного возраста к населению нетрудоспособного возраста становятся значительно менее выраженным, если в следующей четверти века верхняя граница трудоспособного возраста будет повышена до 70 лет.

Конечно, пополнять рабочую силу населением старшего возраста целесообразно только в том случае, если оно обладает достаточным здоровьем для продуктивной деятельности. Акцентирование внимания на профилактике заболеваний может сыграть важную роль в адаптации к старению населения. Это включает приверженность более здоровому рациону, повышению физической активности, сокращению потребления табачных изделий и вредных алкогольных напитков и повышению уровня иммунизации взрослого населения от таких заболеваний как грипп, пневмококковая инфекция и опоясывающий лишай.

Иногда в качестве еще одного способа адаптации к старению населения предлагается также содействовать повышению темпов международной миграции из стран с «молодым» населением, например, в Африке, в страны со «старым» населением, например, в Европе. «Открыть шлюзы» международной миграции в ответ на старение населения можно, но это вряд ли принесет заметное облегчение из-за социального и политического противодействия, оказываемого продолжительной массовой иммиграции в большинстве стран с высокими доходами.

Дальнейшие действия

Мир по-прежнему переживает самый значительный демографический сдвиг в истории человечества. Изменения продолжительности жизни и фертильности наряду с урбанизацией и миграцией являются мощными формирующими факторами нашего демографического будущего и предвестниками серьезных социальных, политических, экономических и экологических последствий. Связанные с этим проблемы трудноразрешимы, хотя, вероятно, преодолимы. Корректировка динамики, технические инновации и изменения в области политики и институтов обладают значительным потенциалом нейтрализации негативных последствий и реализации многообещающих возможностей, однако для их осуществления потребуются финансовые ресурсы и сильное национальное и глобальное руководство. Наихудшие опасения, связанные с быстрым приростом и старением населения, вряд ли материализуются. Однако уверенными в этом мы можем быть лишь тогда, когда будет выполнена большая аналитическая работа, проведены соответствующие обсуждения, должным образом адаптировано поведение и осуществлены реформы в области политики как в государственной, так и в частной сферах. ■

Дэвид И. Блум — профессор экономики и демографии факультета глобального здоровья и населения Гарвардского университета.